

Ким Николаевич Селихов, Юрий Иванович Дерюгин
На Красной площади парад

КИМ СЕЛИХОВ, ЮРИЙ ДЕРЮГИН

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ПАРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1980

«На Красной площади парад»: Издательство «Малыш»; Москва; 1980

Аннотация

Быть может, ты живёшь далеко от Москвы и ни разу не был на площади, которую мы называем сердцем нашей Родины. Эта книжка приведёт тебя на Красную площадь... И не в

обыкновенный, будничный день, а в день всенародного Октябрьского праздника. Вместе с московским школьником пионером Андрейкой ты будешь присутствовать на военном параде – параде защитников нашего социалистического Отечества.

Ким Селихов, Юрий Дерюгин На Красной площади парад

Художник Юрий Копейко

Дорогой юный друг!

Быть может, ты живёшь далеко от Москвы и ни разу не был на площади, которую мы называем сердцем нашей Родины. Эта книжка приведёт тебя на Красную площадь... И не в обыкновенный, будничный день, а в день всенародного Октябрьского праздника. Вместе с московским школьником пионером Андрейкой ты будешь присутствовать на военном параде – параде защитников нашего социалистического Отечества.

Я не знаю, мой юный друг, кем ты хочешь стать в будущем – рабочим или инженером, учёным или поэтом... А может быть, ты, как и Андрейка, решил стать офицером Советской Армии? Тогда эта книжка особенно пригодится тебе: она расскажет о воинах нашей Армии, о её непобедимой силе, о её могучей технике, объяснит, какое это высокое счастье, какая это большая честь – нести службу в её рядах.

АНАТОЛИЙ АЛЕКСИН,
Лауреат Государственной премии СССР,
Государственной премии РСФСР имени Н. К. Крупской
и премии Ленинского комсомола

Кем только не мечтал быть Андрейка!.. Дрессировщиком зверей и пожарным, шофёром такси и клоуном в цирке. Но всё это было давно, когда он ещё в детский сад ходил. Теперь Андрейка уже большой: он учится в школе. И будущую свою профессию выбрал твёрдо и окончательно.

– Я буду военным! – говорит всем Андрейка.

Но кем именно? Лётчиком или моряком? Танкистом или ракетчиком?

– Скоро Октябрьский праздник... – сказал как-то дедушка. – Мы пойдём с тобой на Красную площадь. Вот пропуск. Ты увидишь военный парад. И, может быть, точнее определишь своё... как бы это сказать? Призвание, что ли!

Обрадовался Андрейка. Они с дедушкой пойдут на военный парад! Не по телевизору его увидят, а прямо на Красной площади!

И вот настало долгожданное утро.

С вечера Андрейка завёл будильник. Ровно на восемь часов. Но этого можно было не делать: он проснулся гораздо раньше, чем зазвонил будильник. Быстро оделся, вышел в коридор и... увидел дедушку. Да, это был дедушка. Но совсем не тот, который сказал ему вечером: «Спокойной ночи, Андрейка!» На дедушке была парадная военная форма. На плечах – золотые погоны с двумя красными просветами и тремя большими звёздами – погоны полковника. А на груди боевые награды: пять орденов и много медалей, и ещё – красная и две жёлтые полоски. Это знаки ранений.

Андрейка умылся, потом они с дедушкой позавтракали. И отправились на Красную площадь.

Андрейка не раз бывал на Красной площади. Но особенно ему запомнился тот день, когда его принимали в пионеры. Прямо возле Мавзолея ему повязали красный галстук. У Андрейки от волнения на лбу пот выступил и нос зачесался. Но он стоял не шелохнувшись.

Сегодня Красная площадь была очень торжественной и очень нарядной. На Кремлёвской стене – огромные транспаранты с изображением гербов Советского Союза и всех пятнадцати братских республик. На здании Государственного универмага – портрет Владимира Ильича Ленина, а на Историческом музее – лозунг, написанный буквами в Андрейкин рост: «Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!»

На трибунах уже мало осталось свободных мест. Но дедушку с Андрейкой пропустили вперёд: «Чтобы мальчик хорошо всё увидел!»

Дедушка вдруг радостно воскликнул, подтянулся на носках и обнял высоченного генерала. Он даже чмокнул его в щёку. Кто-то позади Андрейки шепнул: «Наверно, фронтовые товарищи!» Андрейка обернулся и подтвердил: «Вместе сражались!»

У всех было прекрасное настроение. Все поздравляли друг друга с праздником. Слышалась незнакомая речь. «Иностранцы, – подумал Андрейка. – Наверно, приехали со всех концов света, чтобы увидеть наш военный парад и нашу демонстрацию!» Ему было приятно думать, что эти люди потом вернутся домой и будут всем рассказывать про Москву, про Красную площадь и про то, как у всех на глазах обнялись два фронтовых товарища.

Иностранец в берете и с трубкой в зубах что-то громко говорил своему соседу. Андрейка услышал знакомые слова: «Вери гуд!»

– Он сказал: «Очень хорошо!» – объяснил Андрейка своему дедушке.

Андрейке очень захотелось удивить иностранца в берете. Он наморщил лоб и стал мучительно вспоминать английские слова, которые знал. Но вспомнить не успел. Все вдруг

захлопали. На трибуну Мавзолея поднимались руководители Партии и Правительства. А потом всё затихло. Кремлёвские куранты отсчитали десять ударов. Из Спасских ворот Кремля выехала открытая машина стального цвета.

– Дедушка, дедушка, смотри: и вторая такая же едет навстречу! – крикнул Андрейка.

– В первой – министр обороны, – объяснил дедушка. – А в другой – командующий парадом...

Он хотел ещё что-то сказать, но в этот момент над притихшей площадью громко и чётко прозвучали слова: «Товарищ Маршал Советского Союза, войска Московского гарнизона для парада построены!» Это командующий парадом отдал рапорт министру обороны, А потом машины, словно связанные невидимой ниточкой, направились к военному строю.

– Здравия желаем, товарищ Маршал Советского Союза!

Воины отвечали на приветствие Маршала.

Нарукавный знак формы одежды солдата ВВС.

Нарукавный знак формы одежды солдата танковых войск.

Офицеры – слушатели военной академии.

Нарукавный знак формы одежды солдата-артиллериста и ракетчика.

Нарукавный знак формы одежды солдата мотострелковых войск.

Закончив объезд войск, Маршал поднялся на трибуну Мавзолея. И произнёс речь. Тихо-тихо стало на площади...

А потом сотни труб, флейт и барабанов военного оркестра исполнили Гимн Советского

Союза. И одновременно из-за Кремлёвской стены бухнули пушки. Это был военный салют в честь великого праздника Октября.

И опять наступила тишина. Издалека донеслась команда:

«К торжественному маршу!...»

– Тра-та-та, тра-та-та!!! – заговорили барабаны.

Всё ближе и ближе их дробь.

– Ну, Андрейка, вот и начинается военный парад! – сказал дедушка. – Смотри, как лихо идут. Совсем ещё юные... Чуть повыше тебя. А шагают, как воины!

– Это ребята из Московского военно-музыкального училища! – торопливо сообщил Андрейка. – Они к нам в школу... на сбор приходили!

– Тра-та-та, тра-та-та! – продолжали свой марш барабаны. Потом они умолкли и грянул марш военного оркестра.

Первыми на параде шли слушатели военных академий.

Андрейка засмотрелся на знаменосца, который шагал впереди строя. Он был богатырского роста и крепко держал в руках красное знамя, увитое длинными шёлковыми лентами. Каждая из них означала боевую награду. А слева и справа от знаменосца – офицеры с обнажёнными клинками. Их называют ассистентами. Горела на солнце, блестела серебром сталь. Не мог отвести от неё глаз Андрейка. Вот бы ему такую сабельку! Хоть на время, чтобы в руках подержать! И ещё бы эту алую ленту, обшитую золотом, которая через плечо у каждого ассистента. Он хотел было сказать об этом дедушке, но увидел, что тот встал вдруг по стойке «смирно» и приложил руку к козырьку фуражки. Дедушка отдавал честь своей родной академии имени прославленного полководца гражданской войны Михаила Васильевича Фрунзе. Андрейка знал, что под командованием Михаила Васильевича Фрунзе сражался народный герой Василий Иванович Чапаев.

Парад на Красной площади.

Дедушка часто говорил Андрейке, что одной храбростью врагов не одолеть. Офицеру нужны ещё и глубокие знания, и военное мастерство. Всему этому как раз и обучают в военных училищах, а потом в академиях. Туда не каждого принимают. Отбирают лучших из лучших. «И

если ты на троечки будешь учиться, не видать тебе офицерских погон!» – так говорил дедушка.

– Я тройки исправлю! – сказал Андрейка, вспомнив слова дедушки.

– Уж лучше навсегда распрощаться с ними, – посоветовал дедушка...Новое знамя проплыло над площадью.

– Военно-политическая академия имени Владимира Ильича Ленина, – сказал дедушка. – Офицеры-политработники. Наши красные комиссары! Комиссару своего полка я обязан жизнью... помнишь? Я тебе рассказывал...

Дедушка и правда не раз вспоминал годы своей фронтовой юности. Был он тогда рядовым солдатом. Получил как-то их батальон приказ взять высоту 525.

– А как её возьмёшь, когда бьёт фашист проклятый из миномётов и пулемётов по нашему батальону? – рассказывал дедушка. – Пристрелял враг местность, голову поднять не даёт. А надо идти в атаку! Любой ценой выбить фашистов с холма, что на карте назван высотой 525. Поднялись раз... Но свинцовая очередь прошла по рядам бойцов. Лежим, прижались к земле. Казалось, никакая сила не сможет оторвать от неё... Но тут встал комиссар:

– Коммунисты! Вперёд!

Не все мы были тогда коммунистами. Но поднялись все до единого. Я не почувствовал, как оторвался от земли. Рядом увидел товарищей. Батальон устремился за комиссаром в неудержимую атаку. В ту минуту каждый из нас считал себя коммунистом.

Потом меня ранило. Очнулся в госпитале. Рядом, на койке, лежал комиссар. Он умер, не приходя в сознание. Потом уж мне рассказали, что это он, мой комиссар, на плечах вытащил меня из-под огня. Я вот живу, а он погиб, спасая меня. И в атаку батальон поднял, и у смерти меня отнял...

Теперь на той высоте памятник нашему комиссару. Он был воспитанником академии имени Ленина.

Андрейка вспомнил этот рассказ дедушки так ясно, будто слышал его вчера.

А по Красной площади шли всё новые и новые колонны.

Появились воины, на петличках у которых – жёлтый якорь со звёздочкой. А в якорь вписан круг с контуром дорожной машины. И ещё две стрелки-молнии расходятся в разные стороны.

– Инженерная служба, – пояснил дедушка. – Сапёры... Много лет прошло после войны, а для них она ещё продолжается. Помнишь, Андрейка, мы читали с тобой в «Пионерской правде»?

Ещё бы не помнить! Не приходи тогда вовремя на помощь сапёры, целый посёлок взлетел бы на воздух.

А было так. Купались ребята в пруду. И вдруг один мальчишка нырнул и вытащил со дна какую-то железяку. Стали нырять и другие ребята – вытащили ещё одну ржавую штуковину. Только побольше и потяжелее... Увидел эти трофеи пожилой рыбак. Изменился в лице, вскочил и кричит:

– А ну, разойдись! Быстрее! Бегом!

Ребята ничего не понимают.

– Вы что! – кричит рыбак. – Это же немецкие мины! Скорее в посёлок! Надо сообщить в воинскую часть!

Приехали сапёры. Спустили воду из пруда... А там на дне – целый склад боеприпасов: снаряды и мины. Потом все жители ушли из посёлка. Остались одни сапёры. Два дня они откапывали смертоносный груз и увозили его на машинах с песком подальше от жилья. А потом где-то вдали как грохнуло! Это сапёры навсегда уничтожили подводный смертоносный склад.

На площадь уже вступила другая академия.

Андрейка увидел: идут лётчики. У каждого на петлицах изображён пропеллер. Смотрел Андрейка на лётчиков – и на память само собой приходило всё, что читал о них в книжках, что

слышал от дедушки. И о том, как три смелых сокола – Валерий Чкалов, Георгий Байдуков и Александр Беляков – впервые за всю историю авиации совершили беспосадочный перелёт через Северный полюс в Америку. И о том, как отважно сражались наши лётчики с фашистами в годы войны. Когда кончались у них патроны и снаряды, они шли на таран вражеских самолётов. Первый такой подвиг совершил под Москвой комсомолец Виктор Талалихин. Трижды Героями Советского Союза стали лётчики Александр Покрышкин и Иван Кожедуб. Андрейка точно помнил, что Покрышкин сбил 59 самолётов врага, а Кожедуб – 62.

Он знал, что на смену винтовым самолётам военных лет пришли реактивные, сверхзвуковые. Значит, летают красновзвёздные машины, опережая скорость звука. Нет у них больше пропеллеров. Нос острый, как игла, крылья поджаты. А есть и такие, у которых крылья вовсе прячутся, когда скорость становится уж совсем фантастической. Есть самолёты, которые не только летать, но и плавать умеют. Они называются амфибиями.

Всего несколько минут продолжался марш покорителей высоты, но Андрейка вспомнил и про знаменитого лётчика-испытателя Георгия Мосолова, о котором рассказывал вожатый на сборе.

...Лётчик испытывал новую боевую машину. Доводил до предела скорость, стремительно нёсся к земле, а потом снова взмывал в небо. И вдруг реактивный мотор стал непослушным. С огромной высоты неуправляемый самолёт камнем падал на лес. Надо было немедленно катапультироваться. Есть такое устройство в реактивной машине: в случае крайней необходимости нажмёшь рукоятку – и тебя вместе с пилотским креслом катапульта выбросит из самолёта. А потом раскроется парашют – и жизнь лётчика спасена. Но как быть с новой боевой

машиной? Сотни людей трудились над ней: конструкторы и инженеры, техники и рабочие. Нет, не имеет право офицер бросать свою машину – такую быстроходную, такую грозную для врагов! Стремительно приближалась земля. Неумолимо отсчитываются секунды на приборной доске. И вот, почти у самой земли, лётчику, наконец, удалось запустить двигатель. Машина вновь стала послушной... И была спасена!

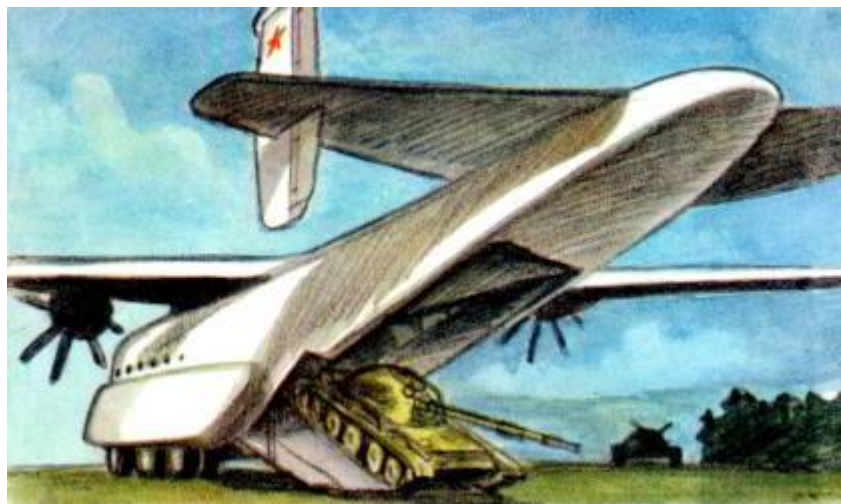

Военный лётчик в высотном костюме.

Современные истребители.

Военно-транспортный самолёт.

Лётчику Георгию Мосолову в мирное время было присвоено звание, которого удостаивались самые бесстрашные воины в дни сражений: он стал Героем Советского Союза.

– Смотри, Андрейка! Смотри! Идут моряки! – сказал дедушка. Моряки шагали по-своему. Широкая отмашка рукой. Словно волну разгибают.

– Фашисты называли наших моряков «чёрной смертью», – рассказывал как-то Андрейке дедушка. – В своих бескозырках и чёрных бушлатах они сражались на морях и на суше. Били гитлеровцев штыком и прикладом. А то и под танки бросались со связками гранат! Но путь врагам преграждали!

Сейчас в распоряжении моряков ракетные крейсера и эсминцы, противолодочные корабли, быстроходные ракетносцы, авиация. И, конечно, атомные подводные лодки с мощными и стремительными ракетами!

Андрейка недавно читал про первое кругосветное путешествие под водой.

Военные моряки.

...Они покидали свою базу на рассвете. Атомные подводные лодки, похожие на гигантские сигары. Раздалась по радио команда:

– Погружение!

Одна за другой скрывались в глубине океана лодки. Жизнь на них шла строго по расписанию, как и положено на военных кораблях. Одна вахта сменяла другую. В свободные часы моряки играли в шахматы, слушали по радио Москву, выпускали стенную газету. Не забывали они и о днях рождения друг друга. Командиры поздравляли именинников, а коки вручали им большие, красивые торты. Словом, всё шло так, будто над головой не было океана. Даже питьевая вода была по вкусу такой, словно её только что зачерпнули ведром из колодца. На самом же деле она ещё недавно была солёной, морской, но её сделали пресной – пей на здоровье!

За сорок два дня совершили наши моряки поход вокруг света. Сорок два дня под водой! Не видя ни солнца, ни звёзд на небе. Но вот, наконец, – родные берега. И команда по всем отсекам: «На всплытие!» И рапорт: «Задание Родины выполнено!»

Парад продолжался. Моряков сменили солдаты в голубых беретах.

– Десантники-парашютисты, – сразу узнал Андрейка.

Ракетный залп современного крейсера.

Огонь ведёт ракетный катер.

Воздушные десантники.

– Они самые. Их ещё «крылатой» пехотой и «голубыми молниями» называют.

– А почему «голубыми молниями»?

– Да потому, что они, как молнии с неба, обрушиваются на врага. Бой десантники начинают ещё в воздухе, когда летят на парашютах. Стреляют из автоматов, забрасывают врагов гранатами.

И тут вспомнил Андрейка историю, о которой прочитал однажды в пионерском журнале.

Шли обычные учения. Выполняя приказ, десантники должны были неожиданно появиться в тылу у «противника». Открылся люк самолёта, зажглась сигнальная лампочка, и раздался голос командира:

– Пошёл!

И вот уже свистит ветер. Всё ближе и ближе земля...

– Пять, десять, пятнадцать! – считает про себя гвардии рядовой Владимир Плохов. Рука потянулась к кольцу, рывок – и над головой у него белоснежным грибом распахнулся купол парашюта. Это был 132-й прыжок Владимира Плохова.

Всё шло как надо. Но вдруг... Заметался из стороны в сторону парашют. Взглянул Володя вверх – а в куполе его парашюта другой десантник! На решение – не больше секунды! Володя тянет к себе стропы чужого парашюта. Напряглись все мускулы, заныли от боли суставы пальцев. Так вдвоём на одном парашюте и опустились десантники: гвардии рядовой Владимир Плохов и гвардии ефрейтор Виталий Иванов.

Гигантские транспортные парашюты уже доставили на землю пушки и быстроходные боевые машины десанта. Десантники ринулись в атаку. Учебную, конечно, но всё равно смелую и решительную!

Ещё одно боевое знамя плывёт по площади.

– Дедушка, смотри! Пограничники! – закричал Андрейка. – Я их тоже узнал... по зелёным фуражкам!

Государственная граница Советской страны... Андрейка знает, что граница эта – самая большая в мире. Днём и ночью зорко охраняют её советские пограничники. Им помогает новая чудо-техника. С её помощью в любую погоду видят пограничники всё, что происходит на границе, – в небе и на земле. Даже если заяц прибежит с чужой стороны – и об этом узнают. Ну, а если враг, то сразу же поднимутся по тревоге вертолёты. За несколько минут доставят они бойцов в нужное место. Не пробраться теперь шпионам и диверсантам ни по суше, ни по рекам, ни по морям! Пограничные сторожевые корабли, быстроходные катера и бронетранспортёры-амфибии настигнут любого нарушителя.

Помогают нашим зорким часовым и школьники. Андрейка знает, что есть у нас отряды юных пограничников. Они учатся метко стрелять, различать следы на земле, ориентироваться по звёздам и компасу. Их даже берут иногда с собою в наряд самые настоящие пограничники. Это уж не какая-нибудь там игра, а настоящая боевая служба!

Про юных пограничников часто рассказывает «Пионерская зорька». Андрейка слушает по утрам.

Одна передача ему особенно запомнилась.

...Четверо азербайджанских школьников допоздна играли на улице.

Вдруг из-за угла появился незнакомец. Увидел ребят и направился к ним. Вежливо поздоровался и спросил, как выйти ему на дорогу. Подозрительным показался этот прохожий ребятам, незаметно пошли за ним. А на заставу во все лопатки помчался Гулям Мамедов. Вскоре прибыл пограничный наряд и задержал неизвестного. Он, оказалось, собирался пересечь нашу границу.

Воины-пограничники.

Торжественный марш войск Московского гарнизона продолжали суворовцы и нахимовцы.

– Эх, научиться бы так маршировать нашему отряду! – вздохнул Андрейка.

– Научитесь! – уверенно сказал дедушка. – Надо только потренироваться!

– А это идёт училище, которое по предложению Владимира Ильича Ленина создано, – пояснил дедушка. – Кремлёвские курсанты! Ещё их называют часовыми Кремля. В первые годы революции их дедам довелось встречаться с Владимиром Ильичём. Вместе с ним они трудились на первом коммунистическом субботнике.

– Счастливые!.. – тихо сказал Андрейка.

– Кремлёвские курсанты первыми встали на караул у Мавзолея.

– Я вспомнил, – сказал Андрейка.

– Что вспомнил?

– Курсанты участвовали в первом военном параде, да? Нам вожатый рассказывал.

– Да. Это было в 1918 году, – сказал дедушка. – А принимал тот парад Ленин! Он обошёл все войска и поздоровался с красноармейцами. А потом воинские части отправились на Ходынское поле. Там мчались пулемётные тачанки, громыхали пушки. Их тащили лошади. Тогда ещё не было, конечно, такой техники, как сейчас, но храбрости красноармейцам было не занимать.

Солдат-мотострелок периода Великой Отечественной войны.

Золотая Звезда Героя Советского Союза.

Орден Отечественной войны II степени.

Гвардейский нагрудный знак.

Медаль «За отвагу».

Боевая машина пехоты.

Орден Славы II степени.

Неожиданно на Красной площади загрохотали моторы, залязгали гусеницы по каменной брусчатке.

Шли бронетранспортёры с солдатами в стальных касках.

– Мотопехота! – громко сказал кто-то на трибуне.

– Дедушка, дедушка, а что это? – спросил Андрейка, показывая на приземистые бронированные машины, которые шли за бронетранспортёрами:

– БМП...

– БМП? – Андрейка вопросительно посмотрел на дедушку.

– Это значит – боевая машина пехоты. В ней размещается целое стрелковое отделение. Представляешь? Мотострелки защищены толстой бронёй – никакие пули им не страшны. А сами они ведут огонь. И ещё какой! Сквозь узкие отверстия – бойницы. Есть у боевой машины и пушка! Видишь?

– Вижу! – воскликнул Андрейка.

– И это ещё не всё... Смотри, сверху расположился серебристый снаряд.

– Вижу.

– Сокращённо его называют птурс. А если расшифровать, получится: противотанковый управляемый ракетный снаряд. Уж он-то не промахнётся! Ему помогает электроника.

– Смотри, дедушка, танки!

– Гвардейская Кантемировская дивизия, – пояснил дедушка.

– А почему она называется Кантемировской?

– Такое имя дивизии дали в войну. Она отвоевала у фашистов небольшую железнодорожную станцию под Воронежем – Кантемировскую. Станция-то была небольшая, а победа очень важная!

Бронированные машины с пушками и пулемётами сотрясали мостовую.

– «Тридцатьчетвёрки»? – спросил Андрейка у дедушки.

– Нет. Это новые, более мощные танки!

– А «тридцатьчетвёрки»?

– Они своё отслужили. Но ты их увидишь, когда вы с ребятами поедете в Прохоровку... Ведь вы собираетесь?

Отряд красных следопытов из Андрейкиной школы и правда собирался отправиться в Прохоровку, небольшой посёлок под Курском. Там застыли на гранитном пьедестале советские танки. Среди них и знаменитая «тридцатьчетвёрка». Так называли свою машину «Т-34» наши танкисты. Здесь, в степи под Курском, шёл бой не на жизнь, а на смерть...

Современный танк.

В то время у фашистов появились новые танки. Гитлеровцы дали им грозные имена: «Тигры», «Пантеры». Это были тяжёлые машины с толстой бронёй и большими пушками. «Против такой силы не устоять никому!» – хвастались фашистские генералы.

Но наши танки оказались крепче! Ринулись советские машины на «Тигров» и «Пантер».

И начался танковый бой, какого ещё не знала история.

Не выдержали такого удара враги. Те, которые живыми остались, побросали свои «Тигры» и «Пантеры» – да наутёк. В том сражении смертью храбрых пало много и наших танкистов. Воздвигли им советские люди памятники. У подножья – всегда цветы.

Сколько их – гранитных памятников и просто холмиков с красными звёздами от Волги до Берлина! – не сосчитать... Священные могилы воинов Великой Отечественной войны. Дорогой ценой был завоёван мир. Двадцать миллионов наших героев не вернулись домой.

Слава им! Вечная слава!

Прошло более тридцати лет. Но имена не всех героев ещё известны.

Вот и решили красные следопыты из Андрейкиной школы побывать на месте легендарного боя. И, может быть, узнать новые имена пока что безымянных героев-танкистов.

...Ревут могучие танки, покачиваются стволы орудий.

Дедушка восхищается:

– Бронированный щит нашей армии! Танкисты! Бывает, что и в мирные дни... Помнишь, что рассказывал мой друг полковник-танкист. Об учениях? Помнишь?

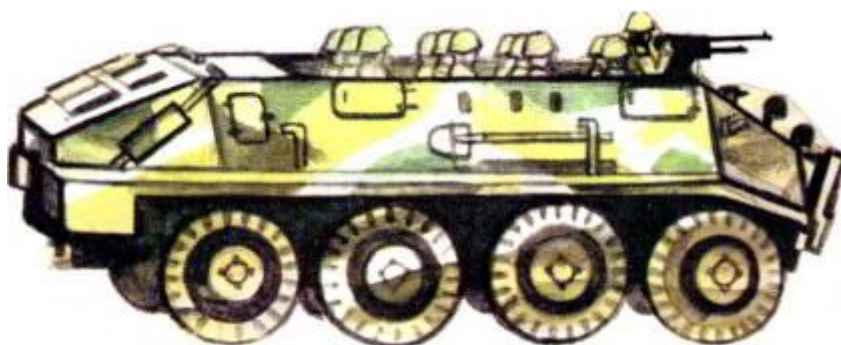
Автомат Калашникова.

Ручной пулемет Калашникова.

Ещё бы! Андрейка прекрасно помнил эту историю, потому что не раз пересказывал её ребятам. Случилась она во время тактических учений.

Надо было прорвать оборону «противника» и подавить его огневые точки. А тут как назло туман. Ничего не видно. Но приказ есть приказ! И стальные машины шли вперёд. Но вдруг одна из них остановилась. Двигатель работал бесперебойно, экипаж был в полной готовности, а танк вдруг застыл на месте и стал проваливаться.

Бронетранспортёр.

Страшная мысль обожгла командира танка Юрия Дружинина.

«Болото! Болото! Что делать? Дорога каждая секунда... Главное, конечно, спокойствие. Не поддаваться панике».

– Ничего, ребята! Просто маленькая стоянка, – пытался шутить командир. А сам с тревогой смотрел на лица товарищей.

При свете электрической лампочки они казались особенно напряжёнными и суровыми. Как ни плотно были закрыты люки, вода всё же понемногу просачивалась в машину. Трудно было дышать.

– Никаких разговоров! – сказал командир. – Будем экономить воздух... Каждый глоток воздуха!

Но радист всё же нарушил этот приказ:

– Товарищ командир! Рация работает.

Гвардейский миномёт «Катюша».

- Пятый! Пятый! Вы меня слышите? Отвечайте, – услышал Юрий знакомый голос комбата.
- Слышу. Докладывает командир танка сержант Дружинин. Танк провалился в болото...
- Я вас понял! Принимаем меры к спасению. Держитесь!
- Есть держаться! – тяжело дыша, сказал командир экипажа.

Они держались. Три комсомольца... Выступили холодные капли на лицах, стали мокрыми гимнастёрки. Нельзя было сказать друг другу ни слова. Каждый глоток воздуха надо беречь!

Они знали, что товарищи помогут. И помогли! Вырвали их из трясины.

А через несколько дней экипаж Юрия Дружинина вновь участвовал в боевых учениях.

«Может быть, он и сейчас на площади, этот танк?» – думал Андрейка.

Андрейка поднял глаза на дедушку:

– Буду танкистом! А?

– Одобряю. Но почему ты решил – танкистом?

– Как Юрий Дружинин. Он тоже был октябрёнком, потом пионером. И я хочу быть таким же...

– Как он?

– Ну да, если получится. И ещё... Ведь папа тоже служил в армии танкистом.

– Помнится, служил, – радостно улыбнулся дедушка.

А гул всё не стихал. Потому что начался марш артиллерии. Крепыши тягачи, строго соблюдая равнение, выкатывали на площадь одно орудие за другим. Дедушка знал все виды пушек.

– Противотанковые. А это вот – гаубицы. Для борьбы с пехотой и техникой противника на земле. А это зенитки.

– И реактивные установки! – не без гордости воскликнул Андрейка.

– Да... «Бабушкой» этой техники была знаменитая «катюша» военной поры! Смотри-ка: ракеты «Земля – воздух». Они стартуют с земли. Управляют ими воины-операторы. У них есть экраны, как у телевизора. Радиолокационные! На экранах видны дальние дали неба. Покажись самолёт противника, сразу пошлют ракету. И попадут в цель! А вот другие ракеты «Земля – земля». Они наносят удар по наземным целям. И тоже без промаха!

Это грозное оружие в надёжных сильных руках советских воинов. Наш солдат служит миру и стоит на страже мира! Ты понял, Андрейка, на страже мира!

Современная ракетная установка.

Советские воины и в мирное время готовы на подвиг. Ты помнишь улицу имени лейтенанта Басова?

Андрейка помнил рассказ дедушки о подвиге лейтенанта.

Ракетчики выполняли учебное задание. Всё шло нормально. Но вдруг послышался тревожный голос молодого солдата:

– Товарищ лейтенант, что это там... с ракетой?

Командир сразу же оценил обстановку.

Вот-вот произойдёт взрыв, взлетит на воздух ракетная установка. Люди погибнут.

– Все в укрытие! – приказал лейтенант.

– А вы... как же?

– Все в укрытие! Скорее... Скорее! – вновь приказал Басов.

Слово командира – закон. Не выполнить его невозможно! Даже если друг остаётся у ракетной установки один. Это право командира. Убедившись, что товарищи в безопасности, лейтенант бросился к ракете. Он сделал всё, что смог, что успел... Взрыва не произошло. А сам лейтенант погиб.

Андрейка бывал на этой московской улице. Улице имени лейтенанта Басова. Она не очень длинная, но широкая и просторная. Андрейка ещё не раз вернётся туда. Обязательно. Вместе со своими друзьями – красными следопытами.

Они придут на эту улицу. И на поля минувших сражений. И к сегодняшним воинам. Чтобы научиться мужеству, находчивости, верности и дружбе!

* * *

Парад завершал военный оркестр. Десять шеренг по сто человек в каждой. Целая тысяча музыкантов шагала по брусчатке.

Над площадью гремел марш Советской Армии – самой сильной и непобедимой в мире.